

ней вместо святянина Бога—мерость запустения икто Б. въ «Киевлянинъ», въ статьѣ «Гдѣ опасность?» пишутъ слѣдующее:

«Опасность поражаетъ насъ грандиозною захвата, безмерностью въ средствахъ, и удивительнымъ кощунствомъ. Предъ нами журналъ «Пулеметъ» Шебуева № 7. На первой страницѣ изображенъ Христосъ въ участкѣ, среди двухъ городовъ». Картина снабжена соответствующимъ текстомъ. Текстъ причтенъ быть бы любовью къ древнимъ языческимъ кавендиковамъ на Христа, а въ изображенъ въ крестѣ, носитъ провокативный характеръ, что обнаружилось, когда, съ Одессы, гдѣ этотъ журналъ вызвалъ бурю народного негодованія, а былъ конфискованъ по распоряженію комиссара. Дальше изображенъ Христосъ, распятый на крестѣ. Около креста стоятъ два еврея. Внизу надписи: «Чиновики украли бы Христа, если бы имъ не привозили Его ко кресту. Новая Голгофа и новое распятіе Христа, но уже не дикой чернью и фантастичными вождями тогдашняго иудейства, а плановѣрою потлаченіемъ христіанства съ злобными воплями къ вѣрующимъ: что же вы дѣлаете вы, не почитаете своего Бога? Да выдите вы, и почитайте своего Бога! Да выдите вы, и почитайте своего Бога! Да выдите вы, и почитайте своего Бога!» Писатель открыто и съ безстыднымъ лукавствомъ на страницахъ другого журнала «Бичъ», который вынуждаетъ специальный номеръ (18) о полахъ. Кто видѣлъ этотъ номеръ, тотъ, конечно, возмущенъ. Кто не видѣлъ, не старайтесь увидѣть, не вычитайте лаа въ вышесказанъ того истерзаннаго души. Не въ полахъ здѣсь дѣло, а въ томъ, что въ нападкахъ на нихъ скрываются, а иногда и открыто выступаютъ нападки на христіанство, на таинство брака, на почитаніе святыхъ, дорогихъ вѣрующимъ душамъ, на почитаніе угодниковъ Божіихъ, и даже противъ религіи вообще. «Богу не нужны полахъ», такъ начинается «Бичъ» походъ на христіанство.

Большее всего достается монахамъ. По среди статей мы видимъ поему: «Прохожденіе поповъ вѣхъ Бога»—повторене взглядовъ на происхожденіе религіи, какъ на дѣло ярево. Какъ же быть съ Богомъ? «Сие, конечно, не суть важно». Нѣтъ Бога, охрѣвъ съ охраненіемъ отдаленія, участіи и шарствующе доми? Какъ же надо укрѣпить религію? Погубите, отны, гдѣзды то погубите вѣнчаіе въ моголовъ въ ноги распятіа Христа? Какой то «товарищъ Василій» утверждаетъ цѣлымъ балаганомъ, въ которомъ распродаютъ нашу святиню въ такія выраженія, какія перо откъмывается писать. Церковный бракъ изображенъ въ видѣ пѣней, затлгивающихъ мольбады пары. Кто изъ образованныхъ людей не знаетъ удивительной картины Нестерова: «Видѣніе отроку Варооломею»? Эта картина помѣщена и здѣсь, но вмѣсто старца поповщина изображена маркитантская фигура монаха, какую скорѣе можно встрѣтить въ католическихъ монастыряхъ. Но верхъ безобразія представляетъ изъ себя картина: «Царскіи братья». Изображенъ инокостасъ, предъ которымъ молятся монахи, священники и дѣти. И вмѣсто Христа изображенъ Николай II, вмѣсто Божьей Матери—Александра Феофана и вмѣсто святаго—Распутинъ.

О чемъ же говорить эта трагедія? О томъ, что распавшіеся съ однихъ началъ, начали съ успѣхомъ борьбу противъ русской народности и ее задачъ въ будущей міровой истории, враги—соснательные или безсоннательные—все равно, не могутъ оставить безъ уничтоженія и третьяго кита—религію, которая извѣстнымъ образомъ сплавляетъ людей волеано, организуетъ ихъ и является сдерживающимъ началомъ борьбы противъ анархія, произноса. Разрушеніе этого начала ведется или открыто или хитро, въ видѣ какого духовнаго, которое въ заботахъ объ исправленіи недочетовъ страны дер-

ковной жизни захотѣтъ слѣшкомъ далеко, старается приспособиться къ современнымъ движеніямъ. Реформаторы перни забываютъ, что черновъ есть божественное убоженіе, которое не допускаетъ внутри себя радикальныхъ революцій, которое не должно идти за вѣхомъ, а вести его движенія за собой.

Пролетаризація.

Весь ходъ нынѣшнихъ внутреннихъ русскихъ событий свидѣтельствуетъ о томъ, что вѣду идетъ политическая пролетаризація, такъ называемыхъ имущихъ классовъ. Доловадальцы, фабриканты, промышленники, рашты и т. д.—все это обращается къ путешествію на «до», воситое великимъ Максимомъ, а бывшее «до» подпадаетъ на верхъ. Безразличіе, усердіе въ работѣ, непререванный трудъ и т. п.—все это теперь отжилое поучитъ. Теперь вслѣдъ должего толка «свѣтъ», и рожденные полатъ, даже вопреки предвѣднію великаго Максима, влетаютъ головокружительно высоко. Наряду съ новыми пролетаріатами нарождаются, такимъ образомъ, и новые аристократы. Въ сущности, на мѣсто однихъ становится другіе, и вѣнчаются развѣ лишь только одни политическіе ярлыки.

Но наблюдается и нѣчто новое—это политическая пролетаризація какъ мѣстнаго самоуправленія, такъ и всего государства. Тотъ способъ, которымъ пролетаризуются отдаленные капиталисты, съ немнѣющимъ успѣхомъ принижаются и къ городамъ, къ земствамъ и ко всему государству.

Безкомунный волкъ московскаго городского самоуправленія, въ которомъ служазе и работѣ предвѣнныя требованія по увеличенію своего содержанія, въ 1/4; раша превышающаго городской бюджетъ, вѣротно, знаютъ. Но врядли кто знаетъ, что теперь коллективные губернаторы на вѣхъахъ, въ видѣ всякаго рода комитетовъ, съѣздовъ, комиссій, обходятся не менѣе 1.000.000 руб., казначей проплатитъ 10.000 руб., много 20.000 руб. въ которыхъ прежде обходился каждый губернаторъ во всѣми своими учрежденіями. Правда, эти старье, дешевые губернаторы и бисы, можетъ быть ближайшею причиною гибели всякаго порядка, но къ сожалѣнію, и нынѣшніе, дорогие это-то не особенно обезпечиваютъ этотъ порядокъ. Во всякомъ случаѣ, не дешевина или дорогизина содержанія управленія, обезпечиваетъ надлежащій государственный порядокъ.

Стоитъ только подсчитать всѣ нынѣшніе расходы и вычислить платежеспособность населенія, обреченнаго на пролетаризацію, чтобы понять, что пролетаризуются не только отдаленныя группы населенія, но и вообще все государство, тѣмъ болѣе, что вслѣдъ стимулъ къ интенсификаціи и росту труда—личная заинтересованность, мечта о собственности и т. д.—все это въ сознаніи массы если еще и не уничтожено совсѣмъ, то неуклонно уничтожается.

Помѣтки.

Курсъ русскаго рубля падаетъ все ниже и ниже. Падаетъ, безусловно, по силѣ событий, развѣтывающихся внутри страны свободной ролыны.

Мы не станемъ писать о тѣхъ послѣдствіяхъ, которая получаютъ отъ такого паденія. Не станемъ говорить и о политическомъ значеніи его. Инойшій уши слышать, да слышать.

Обратимъ вниманіе на слѣдующій фактъ. На ятомъ паденіи рубля финансово дѣльнымъ зарабатываютъ капиталисты. Стоитъ имъ лишь теперь сунуть заграничнй наши бумаги по

65 за 100 руб. имъ, прѣвать лично или чрезъ «вожорокъ» въ Россію и получить полты рубль тѣмъ, или инымъ путемъ. 35% она зарабатываетъ на сѣбя, ни понемногу... Или скупить и стануть ждать, когда большевистскій идаевый урагъ испарится. Курсъ бумагъ снова поднимается до 100 или болѣе и. тогда она за купленные по 65 р. бумаги возмужу по 100 р. И снова 35% остануть въ ихъ карманѣ.

Откуда же поидутъ имъ эти 35%? А все изъ народнаго кармана, кармана крестьянина и рабочаго.

И мы знаемъ, что на средства для платенія курса рубля финансово дѣлымъ тоже не излѣзтъ средства. Цѣль излѣзтъ оправдываетъ средства...

Неполнота нашей жизни ярно обнаружилась на дополнительныя выборы въ нижегородскую городскую думу.

На выборахъ по «всѣобщей» праву явилось только 5% т. е. 1/4 часть избирателей. Отвѣчать этотъ печальный фактъ, «Волгарь» указываетъ на равнодушіе массы избирателей.

По нашему мнѣнію, малое количество избирателей объясняется просто тѣмъ, что наша выборная система пошла неправильнымъ путемъ, путемъ партійнымъ. Масса населенія, и огромная, не сочувствуетъ ни одной партіи. Между тѣмъ, выборы обставляны такъ, что ложиться необходимо приходится за якую-либо партію.

Пропорціонные выборы должны быть организованы не по партіямъ, а по естественной группировкѣ. Представители должны быть не отъ съ-демокъ, залетовъ или эль-демокъ, а отъ всѣхъ разномыслиевъ, кадетовъ, бироннамитовъ, демокровъ, отдаленныхъ национальностей и т. п. Такимъ образомъ, будутъ представлены дѣйствительные интересы и запросы, а не програмне, зачастую извѣщивающія цѣль только георетическіе и несбыточныя.

Эти выборы показали и другую сторону уродливую сторону. Для ршенія какаго-либо вопроса въ земскомъ, общественномъ или даже партійномъ собраніи требуется болшинство голосовъ, кворумъ. Но для столь важнаго вопроса, кому быть выразителемъ воли всего народа, такого кворума, болшинство голосовъ не требуется. Приняла только двадцатая часть, а не 1/2, избрала того, кого ей надо было и. т. о., депутаты суть выразители воли всего народа, т. е. суверенитетъ народа осуществленъ...

Ни съ социальной, ни съ юридической точки зрѣнія такое положеніе не оправдывается.

Ярм.

Антициты.

Въ газетѣ «Русская Воля», № 131, читаемъ:

Доставленъ въ Тамбовъ и заключенъ въ тюрьму организаторъ кирсановской республики Трунина. При задержаніи Трунина его сторонники оказали вооруженное сопротивление. При столкновеніи 8 человекъ убито, и много ранено. Въ Кирсановъ посланы воинскіе отряды.

Изъ Кирсанова сообщаютъ подробности задержанія Трунина. Желая избѣжать ареста, онъ съ сообщниками укрѣпился въ здании городской управы; зданіе было оплечено солдатами. Слѣдствіе обнаружилось вѣстунъ отказавшемъ отъ окова раздѣлнхъ вѣстунъ изъ солдатъ. Осаждаемые отступили въстрады. Началась правильная осада зданія, въ результатѣ которой ибиты убитые и ранены съ обѣихъ сторонъ. Трунинъ взять силой.

Также сообщает петроградская газета «Московская Утро России». № 137, пишет то же. Но «Русское Слово». № 125, говорит вот что:

Командированный из Тамбова в Кирсанов вооруженный отряд солдаты для ликвидации кирсановских событий захватили там всякую гаварей этих обидчивых ярыких приверженцев Трутова, в числе 21 человека и под угрозой колющих со специальными военскими побоями доставили их в Тамбов.

Задержание бутвиночков обошлось без пролития крови.

Доставленные в Тамбов бутвиночки переданы в распоряжение уездного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Печальным кирсановским события могут считаться окончательно ликвидированными. Живя в Кирсанове входить в пору.

Справшивается, то же правда?

Не маркист.

Где же клятва?

В «Почт.-Тел. Экз» напечатано:

Въ своемъ итѣн. обращенной (въ Москвѣ) къ почтово-телеграфнымъ служащимъ, министръ (И. Г. Церетели) указалъ на большое количество поступающихъ къ нему жалобъ на ненормальную работу почты и телеграфовъ и приказалъ служащимъ исправитъ всѣ дефекты. Затѣмъ директоръ почты Миллеръ, обращаясь къ собранію, сказалъ:

«Товарищи! поклониеся товарищу-министру, кто мы приносимъ всѣ силы, чтобы упрости по отношенію къ намъ, но ибли мѣста». Въ отвѣтъ на это раздались клики: «Клянемся министру!»

И что же? По всей Россіи идетъ волье о почт.-тел. порядкахъ. Жизнь несетъ съ годовоустройственной быстротой, а письма и телеграммы ползутъ черепашьимъ шагомъ. Мало того, письма и газеты слоняю и радомъ не доходятъ до адресатовъ: гай-то и почему-то они нечаяютъ безсмысленно.

Характерно при этомъ, что почт.-тел. разладъ не является вслѣдствіе т. е. лажаній почт.-тел. мира причинъ. Если бы такъ-то было, то о нихъ, конечно, было бы, заявлено; между тѣмъ, на всѣ упреніе общества и прессы почт.-тел. тварщина реагируетъ лишь упорнымъ игнорированіемъ элементарнѣйшихъ основъ обществя.

Гдѣ же клятва, данная министру?

Почтарь съ отмазкой.

Собобщаемъ г. почтареви свидѣнія дѣйствительно возмутительны. Давать клятву и не исполнять ее—это уже не честно. Лучше бы не клялись. Вотъ напр. нижегородскій почт.-тел. служащие не давали клятвы, то ихъ никто ужь и не упрекать въ ея нарушении.

Изъ жизни арміи.

Протестъ офицеровъ.

(Постановленіе общаго собранія офицеровъ 2-го горской ордена авіаціоннаго отряда 22 мая 1917 г.)

Слѣдуетъ совершенно особенное постановленіе опубликовано офицерами авіаціоннаго отряда XI арміи.

«Въ виду того, что послѣдній распоряженія военнаго министра не только не вводятъ въ армію общающую желанную дисциплину, но и уничтожаютъ ея послѣдніе остатки, мы, нижеподписавшіеся, согласуясь съ голосомъ совѣта, считаемъ своимъ долгомъ открыто признать какъ нестерпимое настоящаго положенія, такъ и свое безсиліе при настоящихъ условіяхъ содѣйствовать восстановленію

порядка въ дезорганизованныхъ солдатскихъ массахъ, а потому просимъ ходатайства о переводѣ въ сухопутную армію на правахъ офицеровъ или лишенія насъ офицерскаго званія и опредѣленія на службу въ качествѣ рядовыхъ.

Пусть начальниками будутъ тѣ, кто пишетъ настоящие военские законы и уставы, мы же, будучи несогласны въ основѣ съ духомъ сихъ уселореформъ, снимаемъ съ себя несравнимую отвѣтственность за позоръ самозванческой арміи, а сдѣловательно и гибели родины».

Сигнуетъ десять подписей всѣхъ офицеровъ гвар. авіаціоннаго отряда.

Генеральнаго штаба капитанъ Любимовъ. (С. С.)

Изъ жизни отечеству.

«Веч. Вр.» сообщаетъ, что братаніе на фронтѣ не прекращается.

Такъ вчера, пишетъ газета, въ очень важное сокольское направленіе, въ районѣ Свиножи, солдатъ Юхневичъ и ефрейторъ Панинъ, снова постыли окопы противника. Ротный командиръ замѣтивъ, какъ эти измятинки спокойно выжили изъ нашихъ окоповъ и, предьявляя проволочный загражденіе, направилъ въ ихъ сторону пулемѣты, чтобы отбить ихъ предательскіе огни. Солдаты стрѣлять отказались и пригрозили самосудомъ ротному командару.

Навстрѣчу предателямъ вышли три инца, которые позоровавшись съ нашими солдатами, лелели ихъ къ себѣ въ окопы. Вся рота смотрѣла изъ окоповъ на братаніе, но никто не стрѣлялъ. Ротный командиръ былъ въ отчаяніи, но ничего не могъ сдѣлать. Часа черезъ три Панинъ и Юхневичъ вышли изъ окоповъ противника совершенно пыльные, размазанная бутылками съ порокомъ и гаварин, которыми обильно снабдила ихъ на дорогу дураки-германцы.

Солдаты съ пыными пероши въ бывшую когда-то смертельную пору, отдѣлившую наши окопы отъ укрѣпленій германцевъ и вернулись въ свою роту.

Начальство передадо дѣло о переходѣ солдатъ въ окопы противника на обсужденіе полковаго комитета и далѣе поступитъ, согласно его рѣшенію.

Военноплѣнные въ Россіи.

На ближайшемъ засѣданіи Врем. Правительства будетъ слушаться докладъ гдѣ штаба о предупреденіи побѣдъ военноплѣнныхъ и заключеніи на покушающихся изъ побѣду строгихъ дисциплинарныхъ выказаній.

По призывательному полчету за май бѣжало около 3/4 тысячъ военно-плѣнныхъ и слыше ста офицеровъ, не считая поиманныхъ.

Въ некоторыхъ случаяхъ населеніе отказывалось содѣйствовать поимкѣ бѣгунцовъ.

Въ Рыбинскѣ военноплѣннымъ нѣмцамъ жинется далеко не хуже, чѣмъ имъ жинло на родинѣ. Солдаты въ письмѣ въ ред. «Раб. Листка» указываютъ на безразличіе факты полной разпачности военнопленныихъ.

Повольному, военнопленныиѣ нѣмцы рѣшительно задались клямо подчинитъ себѣ російскіихъ дурачонъ.

Городская жизнь.

Передъ новой душой.

Пока-что, бытовалье въ быльнѣйшѣмъ вло относится къ предостоящимъ выморакъ въ городскую душу. Въ смѣннѣяхъ, такое отношеніе вытекаетъ изъ общаго состоянія жизни государда, а жизнь настоялю кошмарна, что едва-ли можетъ особенно располагать къ уст-

ройству мѣстной жизни, также уперлей въ туникъ.

Новая дума должна придти къ пустой городской кассѣ и изъ ничего сдѣлать что-то. Обществу не удастся баулааа городская жизнь, когда иметъ въ проектѣ ввести новые налоги, какъ напр. на воду.

— Этакъ, пожалуй, введутъ налогъ на воздухъ, гласеть гражданнѣ.

Тѣмъ не менѣе граждане призываются исполнитъ свой долгъ—выбратъ въ думу гласныхъ, которые должны много сдѣлать для своего роднаго города.

Поживемъ—уеидимъ!

«Демократизація».

За послѣднее время, когда демократизація вымывалась во-сю и товарищи и товари всѣхъ профессій и положеній имѣтъ равноправный доступъ въ общественныя мѣста, чаще и чаще приходится наталкываться на нѣчто, что такъ картинно оживляетъ фигуру російскаго «гражданина».

Вы, напр., «дореформенный мѣщанинъ», занимаею номерную баню у Ермолаева, Гивушева и др., раздѣляетесь, входите въ чистильню. Заемное воню небагоновому «облаче» васъ кинетъ въ комнату, гдѣ отвернутъ газовый рожекъ, а на полу лебта ханки борданка—вещественный слѣдъ мылвашаго «гражданина». Иногда такую борданку вы обрѣтаете на помкѣ, гдѣ хотѣли воспользоваться паромъ.

«Равноправіе» и «гражданство» васъ мутитъ и вы, «благодаря» гражданскому равенству, понидаете съ тлѣждимъ чувствомъ демократическое убнженіе.

«Соціализація».

Грустный видъ! представляетъ изъ себя тееръ, когда-то одинъ лучшихъ городскихъ садовъ и самый приличный, дѣтскій (или марковскій) садикъ на Б.-Покровскѣ. Безъ сомнѣнія, многие родители теперь въстрѣчаютъ водитъ туда своихъ дѣтей, гдѣ часто произождатъ отвратительныи спленъ: собираются проститутки, калѣ-то сомная личностъ, хотя въ формѣ солдатъ, водитъ ничтожныя разговоры, а проститутки просто устраиваютъ между собой иногда арку.

Установивать порядкѣ и некому, да пожалуй и не безопасно, и приличная публична предпочитаетъ лучше идти прочь, да дальше...

Стара и новая власть.

На дняхъ членъ губ. исп. комитета Любчикъ (новая власть) обратился къ комиссару 3-й части съ письменнымъ заявленіемъ о томъ, что проживающій въ его квартирѣ бывшій помощникъ пристава Конс. Павлинскаго (старая власть) ведетъ себя буйно, наноситъ оскорбленіе его женѣ и угрожаетъ ей самому мѣстью за его дѣятельность, какъ члена революціонной организаціи.

Заявленіе это было направлено комиссаромъ начальнику охраны города, а этотъ послѣдній препроводилъ его на заключеніе президиума губ. исп. комитета.

Президиумъ комитета, рассмотрѣвъ заявленіе Любчикова, постановилъ проситъ товарища губ. комиссара Г. Р. Килевскаго вызвать къ себѣ Павлинскаго и сдѣлать ему «соотвѣствующее указаніе» относительно его поведенія.

«Няг. Листъ», въ котораго мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, отмѣчаетъ, что Любчикъ уже судился въ мировомъ судѣ по жалобѣ Павлинскаго, котораго онъ не пустилъ въ квартиру дома, и былъ приговоренъ къ 4 днямъ ареста.

Наши „социалисты“.

Нижегородские грузчики объединились в профессиональный союз и стали подвигать красное знамя социализма, но ринуться не хотят привалять досуга „пролетарии всѣхъ странъ, соединитесь!“

Местная с.-д. газета „Жизнь“ съ прискорблемъ сообщает, что на дняхъ арестъ грузчиковъ, собравшихся въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ ко двору свободы, потребовали общаго собрания, на которомъ постановили удалитъ изъ нижегородскаго порта грузчиковъ-перевозъ.

Свобода выборов.

„Рабочая газета“ повѣстила нѣсколько писемъ, характеризующихъ свободу выборовъ, слова и собраній. Вотъ одно изъ нихъ:

Вчера мнѣ пришлось провести нѣсколько часовъ въ Выборгскомъ районѣ, гдѣ предвѣрилась агитация въ сѣткѣ разгара. Характеръ, который этой агитации придаетъ одна борившихся сторонъ, долженъ вызвать самую серьезную опасенія у всякаго, кто сколько-нибудь дорожитъ укрѣпленіемъ и развитіемъ демократическихъ свободъ.

Свобода слова и предвыборной агитации на Выборгской Сторонѣ не существуетъ!

Большевики немедленно срываютъ всѣ плакаты и воззванія бюка меньшевиковъ и с.-р. На подвизывающихся разбрасываютъ листовки и памфлеты. Не свѣтъ братъ! Наступающихъ съ рѣвнымъ пристрастіемъ, пшестую, насканчиваютъ на плакъ, пытаются даже арестовать. Самая глупая и безоснователная обвиненія выдвигаются большевиками противъ противниковъ на митингахъ и въ летучихъ диспутахъ. Горючие немощью валады, скатые, иногда полатые кулаки! Наконецъ, въ довершеніе всего, на шестые и автомобили с.-р. и меньшевиковъ, поджигавшихъ къ Мосновскимъ казармамъ около 6 час. веч., вырвалась толпа, руководимая большевиками, уничтожила знамена и повергла физическую расправу участниковъ шествія. Намъ пришлось отступить.

Боюсь, что возможны и болѣе серьезные столкновенія.

Послѣ того, что я видѣлъ и слышалъ въ избирательной кампаніи, и особенно на Выборгской Сторонѣ, я считаю, что нужно громко кричать и протестовать противъ большевистскихъ приемовъ!

И это на выборахъ въ городскія думы. Что же будетъ на таковыхъ въ Урядительное Собраніе!—Господство „большого кулака“.

Ав.

По Русси.

Офицеръ въ роли кочерага.

29 мая въ правленіе товарищества „Треугольникъ“ явился штабс-капитанъ одного изъ нѣкоторыхъ полковъ, предложившій свои услуги въ качествѣ кочерага. Онъ заявилъ, что ему стало навѣстно объ установленіи нинѣ въ предпріятіи „Треугольника“ вознагражденія кочерагамъ въ размѣрѣ 1.000—1.200 руб. въ мѣсяцъ. Между тѣмъ офицеръ, прослужившій свыше 10 лѣтъ, и послѣ двухъ раненій „на войнѣ“ получалъ лишь 250 руб. въ мѣсяцъ, что является совершенно недостаточнымъ для содержанія его съ семьей. Вѣдѣвшею этого онъ вынужденъ предложить свои услуги въ качествѣ кочерага, трудъ котораго оплачивается въ четыре раза болѣе значительныя, чѣмъ его собственный. Въ виду установленія въ предпріятіи „Треугольника“ 8-ми часового рабочаго дня при двухъ смѣнкахъ, офицеръ имѣетъ полную возмож-

ность работать въ качествѣ кочерага во время второй смѣны послѣ 4-хъ часовъ дня.

Правленіе товарищества „Треугольникъ“ предложено штабс-капитана передѣло на расматриваніе правительственнаго комиссара, назначеннаго Временнымъ Правительствомъ послѣ недавнихъ соборій, явившихся въ „Треугольникъ“.

Разныя извѣстія.

Тонская Новая Жизнь передаетъ: Послѣ арестовъ въ Александровской каторжной тюрьмѣ осталось около двухъ тысячъ арестантовъ. Затѣмъ масса арестантовъ вступила въ ряды арміи. Сейчасъ въ этой тюрьмѣ остается около 200 арестантовъ,—большіе калѣки и стариковъ. И отъ арміи“ въ армію этихъ „грозныхъ силъ“ тотчасъ же задрожали... обматывали.

— „Петр. Вѣд.“ сообщаютъ: Въ Петроградѣ, въ Лесномъ паркѣ арестованы солдаты комиссаръ дѣлевого района инжениръ М. С. Сторожинскій.

Причина ареста: объява „устройснаго комиссара“ на ночныхъ бродягъ въ паркѣ. Это значитъ, что армія помогаетъ бороться съ преступностью.

— „Рус. Сл.“ пишутъ: 7 мая въ деревнѣ Гребенковкѣ, сѣмсаго уѣзда, во время совершенія общественаго злобѣвствія мѣрившичъ Гришко разбилъ икону Николая Угодника.

Мирные постановили удалитъ Грищенко изъ деревни и перевести его въ Сумъ, гдѣ бы заключили въ тюрьму. Сумскій уѣздный комитетъ, по инициативѣ благочиннаго и священниковъ, приговорилъ Грищенко къ голодной смерти. Приговоръ осуществленъ. Грищенко въ мучительныхъ страданіяхъ скончался.

Господи, сколько еще дичаго произошло на Русси.

— Газеты разсказываютъ: На дѣлкахъ на линіи Архангельской желѣзнодорожной арестовали 18-лѣтняго крестьянскаго парня Мусюнока. Къ нему теперь возитъ съ дѣлками въ тюрьму. Сумскій уѣздный комитетъ, по инициативѣ благочиннаго и священниковъ, приговорилъ Грищенко къ голодной смерти. Приговоръ осуществленъ. Грищенко въ мучительныхъ страданіяхъ скончался. Господи, сколько еще дичаго произошло на Русси.

— Газеты разсказываютъ: На дѣлкахъ на линіи Архангельской желѣзнодорожной арестовали 18-лѣтняго крестьянскаго парня Мусюнока. Къ нему теперь возитъ съ дѣлками въ тюрьму. Сумскій уѣздный комитетъ, по инициативѣ благочиннаго и священниковъ, приговорилъ Грищенко къ голодной смерти. Приговоръ осуществленъ. Грищенко въ мучительныхъ страданіяхъ скончался.

— Да вѣдь кондукторы въ поездахъ нѣдѣй были не тѣ, которые тебя высидели, а другіе?

— Такъ все равно кондукторы...

— Но въ поездахъ кромѣ кондукторовъ были и другіе пассажиры, которые также пострадали бы?

— Чортъ съ ними,—спокойно скажетъ Мусюнока.

— Ну, а если бы ты самъ ѣхалъ въ поезде, поди какой поюзилъ шпала, вѣдь тебя тоже убило бы?

— Да что въ шпалы! но мнѣ. Теперь свобода, что хочу, то и ѣздилъ.

— Въ классическомъ отбѣтѣ Мусюнока—чортъ съ ними!—каждъ въ арестѣ отбилась русская безащадная революціонная уаля. Что хотимъ, то и дѣлаемъ, теперь свобода! И дѣлаютъ...

— „Волярь“ № 135, сообщаетъ: Одесскій Общественный комитетъ, съ участіемъ представителей финансоваго міра, постановилъ въ принципѣ ввести добровольно установленное обложеніе имущихъ

классовъ въ пользу города, которому грозитъ банкротство.

— Не завидимъ Одесѣ, нашъ Нижій тоже не отсталъ отъ такого общаго поленіи... — „Свободный народъ“, № 2, констатируетъ оное явленіе:

Страна стала демократической. Но тутъ наивны, обунувшій при самодержавіи буржуазіи слонъ населился, проли чѣ въ демократіи. Началась потопи на блуднѣмъ ослѣпленіи, за неуральной заработной платой. Превдѣ „буржуи“ веровались только въ райовѣ буржуазіи, теперь „буржуйники“ духомъ заражены работѣ, и какъ разъ зараженны этихъ „буржуйнымъ“ духомъ болѣе всего кричатъ противъ угнетающихъ народъ „буржуевъ“.

По крайній мѣрѣ буржуи и пролетаріи будутъ товарищани...

Росписаніе пароходныхъ рейсовъ Нижегородскаго Т-ва Легнаго Пароходства.

НОВИНСКАЯ ЛИНІЯ
Изъ Н.-Новгорода: 6 м. у., 9 м. у., 12 ч. д., 3 1/2 ч. в., 8 1/2 ч. в., 8 1/2 ч. в., 11 ч. в., 12 ч. в., 2 1/2 ч. в., 6 в., 7 1/2 в.

ИСТОВСКАЯ ЛИНІЯ
Изъ Н.-Новгорода: 10 у., 1 ч. д., 4 1/2 ч. д., 8 1/2 ч. в., Белозабода: 3 ч. у., 4 ч. д., 7 1/2 ч. в.

МОХОВЫЯ ГОРМ.
Изъ города: 6 у., 8 у., 10 у., 1 ч. д., 4 1/2 ч. в., 8 ч. в., М.-Горь: 7 у., 9 у., 11 у., 2 ч. д., 3 ч. в., 7 ч. в., 9 ч. в.

Писма пациентовъ народнаго зданія П. И. Демина.

Мнѣ, Гос. Павелъ Ивановичъ.

Затра исполненія желанія, какъ я пользуюсь при- славными вамъ лекарствами, такъ я благодаренъ вамъ патрістическо-благотѣлително. Хотѣю срочъ ономъ ассанитивнѣ, чтобы сдѣлать правильную оцѣнку леченія травани и малю „перлавъ“, тѣмъ же, можно предположить, какой доброй конечной результатъ леченія. О состояніи моего здоровья могу сообщить слѣдующее. Въ настоящее время сердцебиеніе уменьшилось, переборъ сердца мѣтъ. Нервная кровя, ранее тремущая, организовъ, тѣ, сколько сейчасъ, подъ рѣш, во время 3-хъ недѣльных леченія чувствовалась лишь два раза. Вообще на нервую систему ваши лекарства начали оказывать хорошее дѣйствіе. Но казенныя палатническія болѣи, по на ихъ хорошее знаніе оказывають малю „перлавъ“. У меня нѣтъ леченіемъ въ составѣ большого шала правая нога болѣвлась, оуважю, мѣдланныя ходьба болѣи. Присунъ, ходить бы дѣй нѣмъ, ходить въ тѣлобѣ. Все это время я малю оуважю мѣсто малю „перлавъ“ и теперь, благодаря Богу, оуважю исцѣлена и явилась возможность опять начать оубавѣ. Слѣдуетъ нѣсколькимъ днѣмъ исполненіе боли въ суставѣ правая правая нога, তবে সাইলসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো স্মাঙ্কসো с

Многу Павелъ Ивановичъ.

Мой 18-лѣтній сынъ страдалъ отъ ушиба, констоло- обннхъ беверъ. 3 года не могъ ходить, передви- жаться съ костылями. Но какъ сталъ пользоваться нашими лекарствами, траванъ и малю „перлавъ“, сталъ быстро поправляться; черезъ 4 мѣсяца сталъ ходить безъ костылей и малю траванъ. Остался благодарный за лекарства и умѣле лечитъ перъ, нжк, г, сем, у, елс, а, Чеческо Прок. Карп. Ушновъ.

Многу Павелъ Ивановичъ.

Мой 18-лѣтній сынъ страдалъ отъ ушиба, констоло- обннхъ беверъ. 3 года не могъ ходить, передви- жаться съ костылями. Но какъ сталъ пользоваться нашими лекарствами, траванъ и малю „перлавъ“, сталъ быстро поправляться; черезъ 4 мѣсяца сталъ ходить безъ костылей и малю траванъ. Остался благодарный за лекарства и умѣле лечитъ перъ, нжк, г, сем, у, елс, а, Чеческо Прок. Карп. Ушновъ.

Ред.-издатель Гр. Васильевъ.